



Е.А.Вахрушева

КРИТИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И АНТИГЛОБАЛИСТСКИЕ СТРАТЕГИИ ФРЕДРИКА ДЖЕЙМИСОНА¹

Ключевые слова: глобализация, поздний капитализм, постмодернизм, когнитивное картографирование, Фредрик Джеймисон

¹ Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 15-19-6-6 «Трансформация морально-политических и правовых регуляторов современного общества: взаимодействие национального и глобального пространств».

² Arjomand 2004: 341.

³ См. Albrow 1996.

⁴ Мартьянов 2003.

Два десятилетия бурных дискуссий о глобализации породили настолько громоздкий и неоднородный конгломерат теорий, что само понятие «глобализация», кажется, утратило свою изначальную объяснительную функцию, превратившись в еще один размытый концепт, пополнивший социальную теорию. Несмотря на обилие тем и проблем, которые вобрала в себя эта новая область исследований, в ее рамках так и не сформировалась полноценная целостная теория глобализации. Тем не менее дискурсы глобализации сумели потеснить два наиболее влиятельных в социальной теории дискурса — модерна и постмодерна, — каждый из которых предлагал собственную модель описания современности. На это обстоятельство, в частности, обращает внимание Саид Амир Арджоманд, подчеркивающий, что глобализация тематически заместила постмодернизм и после коллапса коммунизма в 1989 г. стала основным трендом в социальной теории². В отличие от теорий модерна и постмодерна, теория глобализации описывает процессы, не наделяя это описание онтологическим статусом, или, говоря словами Мартина Алброу, она задает границы нашей деятельности, но не тотализирует ее³. В этом смысле, как отмечает Виктор Мартьянов, теория глобализации представляет собой лишь симуляцию больших нарративов прошлого⁴.

Еще одно важное отличие теории глобализации от теорий модерна и постмодерна — смещение аналитического фокуса с общества как целостной системы, всегда составлявшего центральный предмет философии, социологии и политологии, на технологические процессы. Закономерным следствием такого сдвига является технологизация всей социальной теории и объективирование социальных процессов в русле той же логики, которая приписывает технологическим процессам объективный характер. В этом плане, став частью социальной теории, теория глобализации обладает небольшой эвристической ценностью и приобретает смысл лишь будучи помещена в более строгие социологические границы теорий модерна или постмодерна и соотнесена с ними в своих сущностных чертах. Сходной точки зрения придерживается Джастин Розенберг, который утверждает, что у теории глобализации есть только две альтернативы: либо она будет зависеть от уже имеющихся

⁵ См. Rosenberg 2005.

социальных теорий (таких, как модерн или капитализм), либо предложит совершенно новую социальную теорию⁵.

⁶ Jameson 1990b.

Одна из успешных попыток поместить идею глобализации в контекст теории постмодерна была предпринята американским неомарксистским теоретиком Фредриком Джеймисоном, автором известной работы «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма»⁶. Высоко оценивая потенциал теории глобализации, Джеймисон полагает, что в перспективе она может стать ориентиром для социальной теории в целом⁷. Его собственная теория глобализации носит критический характер и в значительной степени направлена на поиск путей выхода из складывающейся глобальной системы.

⁷ Jameson 1998b: xvi.

⁸ См. Jameson 2009.

Взгляды Джеймисона на проблему глобализации предметно изложены им в книге «Валентности диалектики»⁸ в разделах «Глобализация как философская проблема» и «Глобализация как политическая стратегия». Первый из этих разделов был ранее опубликован в виде отдельной статьи под названием «Заметки о глобализации как политической проблеме»⁹ в коллективной монографии «Культуры глобализации», к которой Джеймисон также написал предисловие¹⁰.

⁹ См. Jameson 1998c.

¹⁰ См. Jameson 1998b.

¹¹ См. Гегель 2005.

Философским основанием подхода Джеймисона к проблеме глобализации служит идея Георга Вильгельма Фридриха Гегеля о диалектике Тождества и Различия¹¹, которую американский теоретик интерпретирует следующим образом: «Он [Гегель] говорит о том, что вы начинаете с Тождества только для того, чтобы обнаружить, что оно всегда определяется в терминах Различия с чем-то другим; вы обращаетесь к Различию и выясняете, что любые рассуждения о нем включают мысли о „тождестве“ самой этой категории. Как только вы сможете увидеть, как Тождество переходит в Различие, а Различие в Тождество, вы сможете понять и то и другое как неразделяемую Оппозицию, вы осознаете, что их всегда нужно мыслить вместе»¹². Именно на этом представлении о диалектике Тождества и Различия строится трактовка Джеймисоном логики развития глобализации и ее эффектов. В частности, оно определяет его ответ на один из ключевых вопросов в споре о глобализации: ведет ли глобализация к стандартизации и унификации мира или, наоборот, к росту многообразия? Следует отметить, что аналогичная проблема находится в центре целого пласта теорий Modernity и формулируется в виде специфического для них вопроса: одна Современность или много?¹³

¹² Jameson 2009: 454.

¹³ См., напр. Wagner 2004.

Для Джеймисона упомянутые тенденции являются разными валентностями единого процесса глобализации, которые легко меняются местами и в гегелевском духе переходят от Тождества к Различию и наоборот. Так, в культурном измерении глобализации мы можем наблюдать то, что приветствуют постмодернисты, — рост многообразия и усиление различий, о чем свидетельствует, в частности, появление в дискурсе публичной сферы «целого ряда групп, рас, гендеров, этничностей», а также «исчезновение тех структур, которые приговорили целые сегменты общества к забвению и подчинению»¹⁴. Между тем

¹⁴ Jameson 2009: 437.

¹⁵ *Ibidem.*

в экономическом измерении глобализации скорее господствует принцип Тождества, что отражается в «стремительной ассимиляции некогда автономных национальных рынков и производственных зон в единую сферу, исчезновении национальных систем обеспечения... и принудительной интеграции стран всего мира в новую глобальную систему разделения труда»¹⁵. Однако, поменяв местами валентности Тождества и Различия, мы обнаружим, что на уровне культуры идут процессы стандартизации, размывания локальных различий и массивификации общества, в то время как в рамках глобальной экономики возникают, например, особые локальные и региональные рынки.

Казалось бы, этот тезис свидетельствует об одобрении Джеймисоном глобализации как источника различия. Но если мы поместим его в контекст всей теории мыслителя, исходной установкой которой является представление о примате капитализма как движущей силы общественно-исторического развития, интерпретация будет иной. А именно, что Джеймисон делает акцент на глобализации как на Тождестве, показывая, что она аккумулирует различия, которые продуцирует в ходе своего развития, встраивая их в свою логику. Понимаемая таким образом глобализация оказывается очень близка к идее развертывания Мирового духа у Гегеля, хотя и не идентична ей.

¹⁶ *Irr 2006: 232.*

По мнению Карен Ирр, глобализация в трактовке Джеймисона имеет важную модальность и предстает в том числе как американизация¹⁶. Действительно, он подробно анализирует стратегии доминирования Америки и демонстрирует, как элементы национальных, региональных и локальных культур и экономик постепенно вытесняются или встраиваются в некие универсальные глобальные формы. В частности, в подтверждение своего тезиса о том, что на стадии позднего капитализма логика капитала подчиняет себе культуру, он на примере тех мер, которые использовали США в борьбе с культурным протекционизмом других государств, показывает, как американская политика способствовала коммерциализации культуры. Вместе с тем важно отметить, что в его понимании американизации нет ничего конспирологического. В глобальном распространении капитализма в форме американизации он видит во многом естественное следствие экономического доминирования США, которые, как это свойственно всем субъектам капиталистической экономики, стремятся сохранить и расширить свое экономическое преимущество, что неизбежно оборачивается снижением благосостояния других субъектов¹⁷. Иными словами, Америка на стадии позднего капитализма является для Джеймисона не источником, а скорее проводником глобальной логики капитала, своего рода носителем гегелевского Мирового духа или, в структуралистских терминах, местом производства глобальных экономических структур и структур бессознательного. Примечательно, что политику глобализации Джеймисон описывает также в терминах политического реализма, характеризуя ее как игру с нулевой суммой, — в частности, когда говорит, что в процессе глобализации реализация свободы одно-

¹⁷ *Jameson 2009: 441.*

го народа «ведет к разрушению национального культурного производства других»¹⁸.

¹⁸ *Ibid.*: 454. Ядром экономики позднего капитализма американский теоретик

¹⁹ *Ibid.*: 444. считает консюмеризм¹⁹, или идеологию потребления, в которой на-

²⁰ *Ibid.*: 448. ходит отражение процесс «либидинизации рынка»²⁰. Данный процесс

²¹ *Ibid.*: 449—450.

проявляется в том, что товар, прежде всего под воздействием рекламы, становится желанным сам по себе, тем самым *de facto* превращаясь в идеологию, которая апеллирует уже не к рациональным, а к бессознательным структурам психики. Глобальная экономика позднего капитализма аккумулирует эту идеологию в целях своего дальнейшего расширения, транслируя логику товарной формы в те области социального, которые ей ранее не подчинялись. В итоге, «что бы ни происходило на прежних стадиях капитализма... сегодня не осталось анклавов... где не господствовала бы товарная форма»²¹. Однако оборотной стороной данного процесса оказывается зависимость товара от его либидинального образа, без которого он не будет желанным, а это в свою очередь означает, что любой экономический товар в известном смысле должен стать товаром культурным. Именно поэтому Джеймисон говорит об оформляющейся в условиях позднего капитализма взаимной обусловленности экономики и культуры, которая размывает границы между ними.

²² *Ibid.*: 277.

Продолжая свою критическую линию, мыслитель подчеркивает, что такая взаимная обусловленность подрывает дуализм экономики и культуры, или, в марксистской терминологии, базиса и надстройки. «Этот дуализм экономики и культуры... — пишет он, — стал казаться непродуктивным, особенно на третьей стадии капитализма (то есть на стадии постсовременности, или позднего капитализма), когда эти два измерения утратили свою обособленность и опрокинулись друг на друга: культура здесь становится товаром, а экономика трансформируется в процесс либидинального и символического инвестирования»²². Подобная взаимная обусловленность в превращенной форме отражается во всех структурных элементах надстройки, в том числе в политике. В связи с этим Джеймисон отмечает, что «культура здесь окончательно приобрела экономический характер, и теперь эта особая экономика определяет политическую повестку дня, диктует политику»²³.

²³ *Ibid.*: 460.

На стадии позднего капитализма продолжают существовать и прежние формы борьбы за власть, такие как, например, борьба за полезные ископаемые и другие ресурсы или политические, дипломатические и военные усилия, направленные на смещение непокорных правительств и замену их лояльными. Однако все это, по мнению Джеймисона, есть модернистские формы империализма, тогда как парадигмальным основанием глобализации является постмодернистская его форма, или культурный империализм. В нем и находит воплощение ключевая особенность системы позднего капитализма, а именно «разобособление (*dedifferentiation*), слияние различных уровней экономического, культурного и политического, что составляет отличительное

свойство постсовременности и придает глобализации фундаментальную структуру»²⁴.

²⁴ *Ibid.*: 460—461.

Говоря о способах противостояния глобализации, Джеймисон соотносит их с выделяемыми им уровнями глобализации — технологическим, политическим, культурным, экономическим и социальным.

К стратегиям противостояния глобализации на первом, технологическом, уровне он причисляет политику «луддизма», названную так по аналогии со стихийными протестами мануфактурных рабочих против внедрения фабричных машин в ходе промышленной революции конца XVIII — начала XIX в. в Англии. Критически оценивая продуктивность этой весьма радикальной стратегии, нацеленной на то, чтобы остановить наступление новой технологической эры, Джеймисон вместе с тем полагает, что у нее есть и позитивная сторона: напоминая о нашей глубокой убежденности в необратимости технологического прогресса, она может стать «своеобразной аллегорией „отсоединения“²⁵ [от глобализации] на политическом уровне, поскольку вообразить общество без компьютеров или автомобилей и самолетов — значит представить возможным выход из глобальной системы»²⁶. Иными словами, политика «луддизма» для него не столько конкретная политическая стратегия (хотя в пространстве современной политики можно найти и реальных сторонников неолуддизма, выступающих за отказ от ряда технологий и исповедующих принцип «все технологии политически»²⁷), сколько частный случай утопического мышления, основанный на негативной диалектике и направленный на репрезентацию тех противоречий в реальности, которые не позволяют помыслить выход из глобализации.

²⁵ Термин Самира Амина (см. *Amin 1990*).

²⁶ *Jameson 2009*: 468.

²⁷ *Glendinning 1990*. К неолуддитам можно также отнести членов мексиканской террористической группы «*Círculo de Ataque — Punta de Obsidiana*», видящей свою задачу в разрушении техно-индустриальной системы (см. *Mexico 2014*).

²⁸ *Jameson 2009*: 469.

²⁹ *Ibid.*: 470.

В качестве стратегии противостояния глобализации на политическом уровне Джеймисон выделяет национализм²⁸, называя национальное государство тем единственным полем, где еще может развернуться политическая борьба против глобализации²⁹. Тем не менее не все варианты этой стратегии представляются ему эффективными. Так, он подвергает критике национальные государства, возникшие после распада колониальной системы, подчеркивая, что вместо подлинной свободы они пришли лишь к новой зависимости, став подчиненной частью системы глобального капитализма. Одну из причин провала такого рода националистических проектов Джеймисон видит в том, что в их основе лежала идея Modernity, которая лишь «маскирует отсутствие какой бы то ни было всеобщей коллективной социальной надежды, или телоса, после развенчания социализма, ибо сам капитализм не имеет никаких социальных целей. Продвижение слова „современность“ вместо слова „капитализм“ позволяет политикам, правительствам и политологам утверждать, что у капитализма они есть, и тем самым скрывать эту ужасающую пустоту»³⁰.

³⁰ *Ibid.*: 469.

В свою очередь, примером эффективной стратегии национализма для Джеймисона служит голлизм, определяющей чертой которого он считает его направленность против империализма США, что «уже является сопротивлением системе или самой глобализации»³¹. Данный тезис

³¹ *Ibidem*.

в работах мыслителя подробно не раскрывается, однако причины его внимания и симпатии к идеологии голлизма вполне понятны. При рассмотрении ее в контексте общих взглядов Джеймисона становится очевидно, что голлизм привлекает его как реальный опыт противостояния американскому империализму на государственном уровне, нашедший свое отражение в культуре, экономике, политике и социальной сфере. Ведь Шарлю де Голлю действительно удалось закрепить за Францией роль независимого игрока на международной арене и проводить самостоятельную политику, нередко шедшую вразрез с интересами США и даже направленную против их гегемонии. Так, он выступил за отмену Бреттон-Вудской валютной системы и возвращение к золотому стандарту³², поставил национальную культурную политику на институциональные рельсы³³ (в том числе с целью противостоять американизации французской культуры³⁴) и своей политикой способствовал развитию во Франции элементов социального государства.

³² Chivvis 2011: 11.

³³ См. Haine 2006: 33–34.

³⁴ См. Henry 2008: 191–194.

Выделение национализма в качестве стратегии противодействия глобализации и прежде всего высокая оценка голлизма как варианта такой стратегии позволяет квалифицировать Джеймисона как модернистского теоретика. Вместе с тем его обращение к тому же голлизму, весьма отдаленному во времени примеру, наводит на мысль, что подобного рода перспективных политических проектов на нынешнем этапе найти он не смог.

На уровне культуры стратегия противостояния глобализации, по мнению Джеймисона, должна состоять в разработке влиятельной негативной программы, призванной артикулировать «все видимые и невидимые формы культурного империализма»³⁵. Однако у данной стратегии, с его точки зрения, имеется существенный недостаток, ведь, наряду с идентификацией факторов дезинтеграции культуры, нужно определить и ее позитивное содержание, подлежащее защите, что гораздо сложнее³⁶.

³⁵ Jameson 2009: 470.

³⁶ Ibid.: 471.

Что касается стратегий противостояния глобализации на экономическом и социальном уровне, то Джеймисон рассматривает их во взаимосвязи, полагая, что предпосылками сопротивления здесь должны служить коллективная солидарность и активная политическая работа, на необходимость которых традиционно указывает марксизм³⁷.

³⁷ Ibid.: 472.

Все рассмотренные выше стратегии в описании Джеймисона предстают в виде разрозненных и не до конца проработанных элементов некоей будущей общей стратегии сопротивления глобализации, которая пока существует лишь в виде проекта. Парадигмальным ее основанием, как представляется, может стать концепция когнитивного картографирования.

³⁸ См. Jameson 1990a. Перевод на русский язык см. Джеймисон 2014.

³⁹ См. Jameson 1990b.

⁴⁰ См. Jameson 1992b.

⁴¹ См. Jameson 1998a.

Более или менее подробно данная концепция изложена только в одноименной статье Джеймисона, вышедшей в 1990 г.³⁸ В других его трудах (таких, как «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма»³⁹, «Геополитическая эстетика, или Кино и пространство в мир-системе»⁴⁰ и «Марксизм и постмодернизм»⁴¹) она освещена лишь частично, поэтому при ее анализе не обойтись без реконструкции.

Понятия «когнитивная карта» и «когнитивное картографирование» были введены в научный оборот до Джеймисона. Автором первого является американский психолог Эдвард Толман, предложивший его еще в 1948 г. Впоследствии это понятие, получившее широкое распространение во многих общественных и гуманитарных науках (географии, истории, социологии, политологии и др.), было заимствовано американским урбанистом Кевином Линчем, который в своей известной работе «Образ города»⁴² сформулировал на его основе понятие когнитивного картографирования. Согласно Линчу, опираясь на знаки, метки и ключевые места города, сознание человека создает когнитивные карты, благодаря которым индивид ориентируется в городском пространстве, ощущая его своим. «В процессе обнаружения пути, — подчеркивает он, — стратегически важен образ окружающей среды, обобщенная ментальная картина внешнего физического мира, которой обладает индивид. Этот образ является одновременно продуктом как непосредственных ощущений, так и памяти о прошлом опыте и используется для того, чтобы интерпретировать информацию и направлять действие. Необходимость распознавания и моделирования окружающей нас среды настолько очевидна и уходит своими корнями так глубоко в прошлое, что этот образ имеет для индивида большое практическое и эмоциональное значение»⁴³. Отсутствие подобной ментальной карты, считает Линч, ведет к потере ориентации и нарастанию чувства отчужденности.

⁴² См. Lynch 1960.

⁴³ Ibid.: 4.

Отталкиваясь от идей Линча, Джеймисон пытается перенести логику когнитивного картографирования с локальных физических городских пространств на уровень «социальной и глобальной тотальности, которую мы все носим в своих головах в по-разному искаженных формах»⁴⁴. Именно на уровне этих метапространств, с его точки зрения, острее всего ощущается потребность в ментальных картах, что связано прежде всего с порождаемой глобализацией непрозрачностью социального, обусловленной, в свою очередь, слиянием экономики и культуры. По мнению Джеймисона, когнитивное картографирование должно быть частью любого политического социалистического проекта⁴⁵. Иначе говоря, он рассматривает его как стратегию противостояния постмодернистской логике позднего капитализма и глобализации.

⁴⁴ Jameson 1990a.

⁴⁵ Ibidem.

Каковы же механизмы реализации этой стратегии? Для ответа на этот вопрос целесообразно хотя бы вкратце остановиться на ключевых составляющих концепции когнитивного картографирования.

По словам самого Джеймисона, данная концепция представляет собой синтез идеи Линча с альтюссеровской трактовкой идеологии как «репрезентации в воображаемом отношении субъекта к реальным условиям его или ее существования»⁴⁶. Мыслитель усматривает между ними значительное функциональное сходство. Когнитивные карты у Линча, считает он, выполняют в физическом пространстве функцию, очень близкую к той, которую в пространстве социальном у Луи Пьера Альтюссера выполняет идеология, указывающая на разрыв между локальной позицией субъекта и социальной тотальностью⁴⁷. Соединяя эти

⁴⁶ Ibidem.

⁴⁷ Ibidem.

два подхода, Джеймисон пытается придать марксистской концепции Альюссера инструментальный характер, превратить ее из чистой теории в политическую идею, способную стать основой реального левого политического проекта, приспособив к специфике позднего капитализма и глобализации, которые продуцируют новый тип социального пространства и в совершенно новом ключе ставят проблему спатальности. Как полагает Тэннер Миррлис, «когнитивное картографирование есть джеймисоновское решение политической проблемы доминирования постструктуралистского академического дискурса, являющегося, в сущности, либерально-плюралистическим, который стремится маргинализировать попытки марксистов тотализировать социальную реальность и помыслить капитализм как глобальную систему»⁴⁸. Справедливость этого предположения косвенно подтверждает сам Джеймисон, в своем программном эссе о когнитивном картографировании критикуя постструктуралистскую философию за то, что она приравнивает тотализирующее мышление к тоталитарному, а постмарксизм — за отказ от классовой проблематики⁴⁹.

⁴⁸ *Mirrlees 2005.*

⁴⁹ *Jameson 1990a.*

Главную цель когнитивного картографирования как стратегии он видит в тотализации тотальности, которую, вслед за Георгом Лукачем, трактует как способ производства, определяющий бытие конкретной общественной формации⁵⁰. В этом смысле концепцию когнитивного картографирования можно считать своего рода квинтэссенцией всей политической теории Джеймисона, поскольку она логически завершает его многолетний проект, направленный на обоснование марксистской идеи тотальности и выявление способов ее репрезентации (при всех установленных им онтологических и гносеологических ограничениях). Впрочем, по справедливому замечанию Роберта Талли, суть проблемы заключается не только в том, как репрезентировать тотальность, но и в том, «кто осуществляет репрезентацию и кто является ее объектом»⁵¹.

⁵⁰ *Jameson 1998a: 41.*

⁵¹ *Tally 1996: 407.*

В своих работах Джеймисон четко обозначает источник стратегии когнитивного картографирования, каковым для него выступает классовое сознание. Более того, он даже отождествляет эти два феномена, называя когнитивное картографирование «кодовым словом для „классового сознания“»⁵², что позволяет заключить, что субъектом репрезентации тотальности для Джеймисона должен являться прежде всего класс. Как отмечает Иен Бьюкенен, «когда Джеймисон использует слово „тотальность“ или говорит о процедурах тотализации, он подразумевает, что ни один класс или часть класса не сможет функционировать политически до тех пор, пока не найдет способ репрезентировать себя самому себе»⁵³. Этот тезис Бьюкенена довольно точно передает суть другого утверждения американского теоретика, согласно которому необходимая предпосылка классового сознания — видимость класса для самого себя⁵⁴. Иными словами, по логике Джеймисона, класс должен быть для себя одновременно и субъектом, и объектом репрезентации, поскольку, только репрезентировав себя (а значит, обретя классовое сознание),

⁵² *Jameson 1998a: 41.*

⁵³ *Buchanan 2006: 108.*

⁵⁴ *См. Jameson 1992a.*

он сможет создать когнитивную карту тотальности. Таким образом, реализация стратегии когнитивного картографирования у Джеймисона распадается на два этапа, где первый нацелен на восстановление классового сознания, а второй — на репрезентацию тотальности.

* * *

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что в философии Джеймисона когнитивное картографирование фактически выполняет функцию политической стратегии. Хотя соответствующая процедура носит умозрительный, а не конкретно-практический характер, именно она в глазах Джеймисона является центральным элементом будущей комплексной стратегии сопротивления глобализации, которую американский теоретик считает политическим измерением позднего капитализма. Подобная роль когнитивного картографирования в политической борьбе против глобализации, согласно Джеймисону, обусловлена спецификой самой глобализации, которая привносит логику капитализма во все сферы общественного и индивидуального бытия, тем самым выступая в качестве унифицирующей силы. Глобализация переплетает экономическое и культурное, существенно затрудняет выявление причинно-следственных связей в развитии общества и, главное, делает неочевидными классовые противоречия. В этом смысле когнитивное картографирование оказывается для Джеймисона стратегией эмансипации классового сознания, без чего, по его убеждению, политическая борьба невозможна.

Библиография

- Гегель** Г.В.Ф. 2005. *Наука логики*. — М.
- Джеймисон** Ф. 2014. Когнитивная картография // Джеймисон Ф. *Марксизм и интерпретация культуры*. — М., Екатеринбург.
- Мартьянов** В. 2003. Метаязык политической науки в контексте глобализации // *Дискурс-Пи*. № 3 (<http://discourse-pm.ur.ru/avtor3/martjanov.php>).
- Albrow** M. 1996. *The Global Age: State and Society beyond Modernity*. — Cambridge.
- Amin** S. 1990. *Delinking: Toward a Polycentric World*. — L.
- Arjomand** S.A. 2004. Social Theory and the Changing World: Mass Democracy Development, Modernization and Globalization // *International Sociology*. № 19.
- Buchanan** I. 2006. *Fredric Jameson: Live Theory*. — N.Y.
- Chivvis** C.S. 2011. De Gaulle and the Dollar // Rowland B.M. (ed.) *Charles de Gaulle's Legacy of Ideas*. — Lanham.
- Glendinning** C. 1990. *Notes toward a Neo-Luddite Manifesto* (<http://theanarchistlibrary.org/library/chellis-glendinning-notes-toward-a-neo-luddite-manifesto>).
- Haine** S.W. 2006. *Culture and Customs of France*. — L.

Henry F.G. 2008. *Language, Culture, and Hegemony in Modern France (1539 to the Millennium)*. — Birmingham (Alabama).

Irr C. 2006. The American Grounds of Globalization // Irr C., Buchanan I. (eds.) *On Jameson: From Postmodernism to Globalization*. — N.Y.

Jameson F. 1990a. Cognitive Mapping // Nelson C., Grossberg L. (eds.) *Marxism and the Interpretation of Culture*. — Urbana, Chicago (http://www.rainer-rilling.de/gs-villa07-Dateien/JamesonF86a_Cognitive-Mapping.pdf).

Jameson F. 1990b. *Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism*. — Durham.

Jameson F. 1992a. Class and Allegory in Contemporary Mass Culture: Dog Day Afternoon as a Political Film // *Signatures of the Visible*. — N.Y.

Jameson F. 1992b. *The Geopolitical Aesthetic, or Cinema and Space in the World System*. — Bloomington, L.

Jameson F. 1998a. Marxism and Postmodernism // *The Cultural Turn: Selected Readings on the Postmodern 1993—1998*. — N.Y.

Jameson F. 1998b. Preface // Jameson F., Miyoshi M. (eds.) *The Cultures of Globalization*. — Durham.

Jameson F. 1998c. Notes on Globalization as a Political Issue // Jameson F., Miyoshi M. (eds.) *The Cultures of Globalization*. — Durham.

Jameson F. 2009. *Valences of the Dialectic*. — L., N.Y.

Lynch K. 1960. *The Image of the City*. — Cambridge (Mass.).

Mexico: *Communiqué for Package Bomb Sent to the Rector of UNAM*. 2014 (<http://waronsociety.noblogs.org/?p=8967>).

Mirrlees T. 2005. Cognitive Mapping, or the Resistant Element in the Work of Fredric Jameson: A Response to Jason Berger // *Cultural Logic: An Electronic Journal of Marxist Theory and Practice*. Vol. 8 (<http://clogic.eserver.org/2005/mirrlees.html>).

Tally R.T. Jr. 1996. Jameson's Project of Cognitive Mapping.: A Critical Engagement // Paultson R.G. (ed.) *Social Cartography: Mapping Ways of Seeing Social and Educational Change*. — N.Y., L.

Wagner P. 2004. Modernity: One or Many? // Blau J.R. (ed.) *The Blackwell Companion to Sociology*. — Malden.

Rosenberg J. 2005. Globalization Theory: a Post Mortem // *International Politics*. № 42.

References

Albrow M. 1996. *The Global Age: State and Society beyond Modernity*. — Cambridge.

Amin S. 1990. *Delinking: Toward a Polycentric World*. — L.

Arjomand S.A. 2004. Social Theory and the Changing World: Mass Democracy Development, Modernization and Globalization // *International Sociology*. № 19.

Buchanan I. 2006. *Fredric Jameson: Live Theory*. — N.Y.

Chivvis C.S. 2011. De Gaulle and the Dollar // Rowland B.M. (ed.) *Charles de Gaulle's Legacy of Ideas*. — Lanham.

- Glendinning** C. 1990. *Notes toward a Neo-Luddite Manifesto* (<http://theanarchistlibrary.org/library/chellis-glendinning-notes-toward-a-neo-luddite-manifesto>).
- Haine** S.W. 2006. *Culture and Customs of France*. — L.
- Hegel** G.W.F. 2005. *Nauka logiki*. — M.
- Henry** F.G. 2008. *Language, Culture, and Hegemony in Modern France (1539 to the Millennium)*. — Birmingham (Alabama).
- Irr** C. 2006. The American Grounds of Globalization // Irr C., Buchanan I. (eds.) *On Jameson: From Postmodernism to Globalization*. — N.Y.
- Jameson** F. 1990a. Cognitive Mapping // Nelson C., Grossberg L. (eds.) *Marxism and the Interpretation of Culture*. — Urbana, Chicago (http://www.rainer-rilling.de/gs-villa07-Dateien/JamesonF86a_CognitiveMapping.pdf).
- Jameson** F. 1990b. *Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism*. — Durham.
- Jameson** F. 1992a. Class and Allegory in Contemporary Mass Culture: Dog Day Afternoon as a Political Film // *Signatures of the Visible*. — N.Y.
- Jameson** F. 1992b. *The Geopolitical Aesthetic, or Cinema and Space in the World System*. — Bloomington, L.
- Jameson** F. 1998a. Marxism and Postmodernism // *The Cultural Turn: Selected Readings on the Postmodern 1993—1998*. — N.Y.
- Jameson** F. 1998b. Preface // Jameson F., Miyoshi M. (eds.) *The Cultures of Globalization*. — Durham.
- Jameson** F. 1998c. Notes on Globalization as a Political Issue // Jameson F., Miyoshi M. (eds.) *The Cultures of Globalization*. — Durham.
- Jameson** F. 2009. *Valences of the Dialectic*. — L., N.Y.
- Jameson** F. 2014. Kognitivnaja kartografija // Jameson F. *Marksizm i interpretacija kul'tury*. — M., Ekaterinburg.
- Lynch** K. 1960. *The Image of the City*. — Cambridge (Mass.).
- Martyanov** V. 2003. Metajazyk političeskij nauki v kontekste globalizacii // *Diskus-Pi*. № 3 (<http://discourse-pm.ur.ru/avtor3/martyanov.php>).
- Mexico: Communiqué for Package Bomb Sent to the Rector of UNAM**. 2014 (<http://waronsociety.noblogs.org/?p=8967>).
- Mirrlees** T. 2005. Cognitive Mapping, or the Resistant Element in the Work of Fredric Jameson: A Response to Jason Berger // *Cultural Logic: An Electronic Journal of Marxist Theory and Practice*. Vol. 8 (<http://clogic.eserver.org/2005/mirrlees.html>).
- Rosenberg** J. 2005. Globalization Theory: a Post Mortem // *International Politics*. № 42.
- Tally** R.T. Jr. 1996. Jameson's Project of Cognitive Mapping.: A Critical Engagement // Paultson R.G. (ed.) *Social Cartography: Mapping Ways of Seeing Social and Educational Change*. — N.Y., L.
- Wagner** P. 2004. Modernity: One or Many? // Blau J.R. (ed.) *The Blackwell Companion to Sociology*. — Malden.